

Т. М. Большакова
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена

ТИПОЛОГИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ ШКОЛЬНОМ НОРМАТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Цель исследования — определение особенностей реализации интертекстуальности в нормативном дискурсе начальных школ ФРГ на основании типологического описания выявленных в нем интертекстуальных отношений. Школьный нормативный дискурс рассматривается как совокупность текстов, основной интенциональной целью которых является регулирование деятельности школьных учреждений. Методология исследования предполагает отбор из нормативных текстов интертекстов, эксплицированных с помощью соответствующих маркеров; выбор критериев, релевантных для проведения типологического описания выявленных видов межтекстового взаимодействия; классификацию интертекстуальных отношений на основании комплекса выбранных критериев. Обнаружено, что при вариативном подходе к выбору фигур интертекста в отдельных текстах в их общем массиве маркеры имплицитной интертекстуальности (аппликации, аллюзии, титульные и адресные ссылки) доминируют над цитатами. Вместе с тем и те, и другие являются средствами риторической интертекстуальности в 37% от общего числа исследованных текстов. Включенность текстов в нормативно-правовую и социально-культурную среду школьной системы образования ФРГ позволяет предположить положительную маркированность нормативного дискурса по отношению к спонтанной интертекстуальности. Продемонстрирована также вариативность подходов нормоотправителей к решению проблемы «интертекстуальной насыщенности» текстов и к отбору текстов-доноров из внутренних и внешних ресурсов учебных заведений. Исследование функционально-прагматического потенциала интертекстов обнаружило их полифункциональность, реализующуюся с помощью информативной, компрессивной, референционной и аргументативной функций, а также функции ценностно-нормативного обоснования предписаний, функции создания единого когнитивно-психологического пространства и функции облегчения доступа к претексту. Исследование в целом показало, что в школьных учреждениях ФРГ отсутствуют универсальные подходы как к выбору в пользу интертекстуальных включений, так и к конкретным способам

их реализации. Теоретическая значимость исследования заключается в попытке разработать многокритериальный подход к типологическому описанию интертекстуальных отношений в текстах, формирующих нормативный дискурс. Практическая значимость обусловлена возможностью применения результатов исследования в практике преподавания немецкого языка, при написании учебных работ по теме интертекстуальных отношений и при создании текстов, целью которых является нормативная регуляция поведения субъектов социального взаимодействия.

Ключевые слова: интертекстуальность; типология интертекстуальных отношений; нормативный дискурс; немецкий язык

1. Введение

Настоящее исследование посвящено изучению специфики реализации интертекстуальности в пространстве школьного нормативного дискурса, сферой функционирования которого являются немецкие учебные заведения начальной ступени. Школьный нормативный дискурс рассматривается как совокупность тематически связанных между собой текстов различных жанров, главной целью которых является нормативная регуляция деятельности всех субъектов педагогического процесса, вовлеченных в институциональное взаимодействие в рамках выполнения ими ряда социальных ролей, обусловленных такими статусами как учитель, непедagogический сотрудник школы, ученик, родитель, опекун, посетитель школы.

Цель исследования заключается в выявлении в текстах, формирующих школьный нормативный дискурс, фигур интертекста, или маркеров интертекстуальных связей, определении типов реализующейся с их помощью интертекстуальности и описании результатов актуализации их функционально-прагматического потенциала, направленного на достижение воздействующего эффекта на определенную целевую аудиторию — учащихся младшего школьного возраста, выступающих в роли субъектов нормы, и их родителей, либо также выступающих в роли субъектов нормы, либо наделяемых ролью посредников и помощников, обязанных осуществлять взаимодействие с учебным учреждением и поддерживать детей при выполнении ими правил, составляющих ценностно-нормативную основу их поведения в рамках конкретного

школьного социума.

Новизна исследования заключается в выявлении интертекстуальных отношений и составлении их расширенной типологии на основе дискурса, который до настоящего времени не выступал объектом рассмотрения в данном аспекте.

2. Характеристика материала и методов исследования

Исследование проводилось на материале 100 текстов, представляющих речевые жанры *Schulregeln* ‘Правила поведения в школе’, и 104 текстов, манифестирующих жанр *Schulordnung* ‘Правила внутреннего распорядка школы’. Тексты были отобраны за период 2020—2023 гг. на Интернет-сайтах начальных школ различных земель ФРГ.

Методология исследования базируется на подходах к определению интертекстуальности, к выделению типов межтекстового взаимодействия и описанию их функционального и прагматического потенциала, представленных в работах И. В. Арнольд (АРНОЛЬД 1999), В. П. Москвина (МОСКВИН 2015; 2021), А. В. Богатырева (БОГАТЫРЕВ 2016), Г. В. Бобровской (БОБРОВСКАЯ 2021).

При проведении исследования использовались дедуктивно-индуктивный метод, методы наблюдения и описания, а также методы дискурсивного, интертекстуального и функционального анализа текста.

3. Типология интертекстуальных отношений

3.1. Типология интертекстуальных отношений как исследовательская проблема

Интертекстуальность, вслед за И. В. Арнольд, понимается нами как свойство текстов, в том числе и школьных нормативных, предполагающее «включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде маркированных или немаркированных, преобразованных или неизменных цитат, аллюзий, реминисценций» (АРНОЛЬД 1999: 346). Интертекст рассматривается как текст-реципиент или как фрагмент текста-реципиента, принявший в себя элементы текста-донора или претекста, называемые «инотекстемами» (МОСКВИН 2015: 118). Выявление маркеров интертекстуальных отношений, или «инотекстовых вкраплений» — это лишь один из первых этапов интертекстуального анализа (*ibid.*), предваряю-

ций программу описания способов реализации интертекстуальности в различных текстах, жанрах и дискурсах. Нельзя не согласиться с И. И. Сухих, который утверждает, что «обнаружение интертекстуальной связи требует конкретизировать ее тип», а после обнаружения интертекста считает важным «доказать его неслучайность и объяснить, интерпретировать его новый смысл» (СУХИХ 2018: 30, 35).

Как показывает анализ отечественной и зарубежной научной литературы двух последних десятилетий, проблема типологии интертекстуальных отношений в различных исследовательских контекстах — одна из актуальных в лингвистике (БОГАТЫРЕВ 2016; КРЫСЧКОВ 2023; LUZÓN 2023), в литературоведении (КУЗЬМИНА 1999; СЕРГОДЕЕВ 2020; FORSYTH 2009), методике преподавания школьных и университетских дисциплин (KUMPULAINEN, VASAMA & KANGASSALO 2003; VJÖRK & IYER 2023; BREMNER & COSTLY 2018), лингводидактике и психологии (ZHANG & WANG 2024). Не останавливаясь подробно на широко известных таксономиях интертекстуальных связей Ж. Женетта (G. Genette), М. Пфистера (M. Pfister) и У. Бройха (W. Broich) (см.: [ПОТЫЛИЦИНА 2016; СУХИХ 2018: 29; ЗЕНЕНКО, КУРИЛИНА 2023: 459-460; FORSYTH 2009: 5-6]), обратимся к рассмотрению ряда работ, актуальных для проводимого исследования.

Выявление инотекстем в текстах, с которого начинается интертекстуальный анализ, предполагает также определение фигуры, вводящей инотекстему (МОСКВИН 2015: 118). К фигурам интертекста, используемым в различных дискурсах, относят цитирование, текстовую аппликацию (цитату без указания источника), текстовую аллюзию, парафраз, имитацию (МОСКВИН 2021: 24-26); цитату, цитатное заглавие, эпитаф, аллюзию, реминисценцию (АРНОЛЬД 1999: 364, 366); цитату, заголовок, эпитаф, аллюзию (КРЫСЧКОВ 2023: 62); отсылки *in presentia* (цитату, косвенную речь, референцию, т. е. указание на чужой текст с помощью одного слова или словосочетания) и фоновую ссылку как отсылку *in absentia* (ЧЕРНЯВСКАЯ 2002: 27-28); прямое цитирование, обращение к прецедентным именам, фоновые ссылки, сноски и примечания (РАКИТИНА 2021), цитату и референцию (VJÖRK & IYER 2023). В Интернет-дискурсе выделяют ретвиты, прямые цитаты, резюме,

парафраз, мультимодальные цитаты, например, мемы, гиперссылки на другие сайты и др. (LUZÓN 2023).

Типологическое описание фигур интертекста осуществляется с использованием различных критериев. Так, по степени маркированности и опознаваемости инотекстом различают маркированную и немаркированную (СЕРГОДЕЕВ 2020: 162; SHAW & PECORARI 2013: 42), прямую и косвенную (ZHANG & WANG 2024), эксплицитную и имплицитную интертекстуальность (КУЗЬМИНА 1999: 40; МОСКВИН 2021: 43; WARREN 2013: 15 и др.). К эксплицитным средствам относят цитирование (МОСКВИН 2021: 43), прецедентные имена, прямое цитирование (РАКИТИНА 2021: 151), прямое цитирование, косвенную речь и цитаты (scare quotes), сопровождающиеся ироничным комментарием (SHAW & PECORARI 2013: 38), к имплицитным — аппликацию и аллюзию (МОСКВИН 2021: 43), сноски, фоновые ссылки, примечания (РАКИТИНА 2021: 151), пресуппозицию, отрицание, метадискурс и иронию (SHAW & PECORARI 2013: 38).

Классификации инотекстом по видам источников содержат элементы, варьирующиеся в зависимости от того, в каком дискурсе функционируют тексты-реципиенты. Так, научные тексты содержат отсылки к произведениям ученых-предшественников — представителей различных областей знания. Вектор интертекстуальной активности представителей юридической профессии в судебной и законотворческой сферах направлен на использование инотекстом либо юридической, либо неюридической принадлежности (БОГАТЫРЕВ 2016: 8) в зависимости от сферы специализации, дискурсивной практики и выбора коммуникативной стратегии. Профессиональная коммуникация поддерживается отсылками к опубликованным информационным материалам компаний, к текстам, посвященным государственной политике и бизнесу (NGAI, SINGH & KWAN 2020: 72).

В ряде исследований интертексты дифференцируются в зависимости от того, принадлежит ли претекст к внутреннему или внешнему дискурсу, например, компании (SHAW & PECORARI 2003: 49) или учебного заведения (BAZERMAN 2004: 89-90; LUZÓN 2023).

Беря за основу классификации критерий «цель адресата», В. П. Москвин, вслед за М. Редмондом (M. Redmond) и М. А. Ро-

узом (М. А. Rose), описывает три интенциональных типа интертекстуальности: риторическую (функционально релевантную), преследующую эстетические, эристические или другие цели; спонтанную (функционально иррелевантную), не поддерживаемую специальными приемами и средствами, возникающую между оригиналом и его различными трансформациями, например, переводом или адаптацией; и криптофорную, возникающую в случае использования плагиата (МОСКВИН 2021: 23).

Отмечается также, что введение инотекстом в текст-реципиенты преследует прагматически заданные цели. Их осуществление приводит к актуализации функционального потенциала интертекстуальных отношений, которая обусловлена особенностями текстов различной жанровой и дискурсивной принадлежности. Интертексты в публицистическом дискурсе реализуют имиджевую, идентифицирующую, пояснительно-иллюстративную, полемическую, декоративную, креативную и др. функции (БОБРОВСКАЯ 2021: 207-208). В юридическом дискурсе фигуры интертекста выполняют информативную, референционную, номинативную, пояснительную, структурирующую, компрессивную, аргументативную функции, функцию усиления собственной коммуникативной позиции и др. (БОГАТЫРЕВ 2016: 18-20). Для научного дискурса характерны регулятивная, оппонирующая, аргументирующая, апеллирующая и экспрессивная функции (РАКИТИНА 2021: 172). Среди прагматических функций, реализуемых в дискурсе электронных писем в профессиональной академической коммуникации, определяются функции дистанцирования автора от дискурса, убеждения получателей в необходимости выполнения запрашиваемых действий, подчеркивания своей роли в особых ситуациях, управления взаимопониманием (НО 2011: 2534).

Предлагаемая в исследовании типология интертекстуальных отношений опирается на рассмотренные выше подходы и включает различные критерии, позволяющие описать специфику реализации межтекстового взаимодействия в немецком школьном нормативном дискурсе.

3.2. Типология интертекстуальных отношений в школьном нормативном дискурсе

3.2.1. Типология фигур интертекста по критерию «степень маркированности инотекстемы»

В процессе сплошной выборки в текстах были обнаружены следующие фигуры интертекста: дословная (прямая) цитата, аппликация, аллюзия, в том числе развернутая аллюзия, референция, титульные и адресные ссылки и гиперссылки. Применение критерия «степень маркированности инотекстемы» позволило выявить в школьном нормативном дискурсе два вида интертекстуальности: эксплицитную и имплицитную. В группу эксплицитно маркированной входят прямые цитаты с указанием

— на текст-донор:

- (1) *Auszüge aus dem Schulgesetz. § 46 Rechte und Pflichten der Schülerinnen und Schüler*

(1) Die Schülerinnen und Schüler sind verpflichtet, regelmäßig am Unterricht und an den sonstigen verbindlichen Schulveranstaltungen aktiv teilzunehmen, die erforderlichen Arbeiten anzufertigen und die Hausaufgaben zu erledigen (Fichtelgebirge-Grundschule¹);

— на автора:

- (2) *Wer schaffen will, muss fröhlich sein*

Du wirst es nie zu Tücht'gem bringen

Bei deines GAMES Träumereien,
die Tränen lassen nichts gelingen:

Wer schaffen will, muss fröhlich sein. <...>

Theodor Fontane (1819—1898) (Grundschule Lüchow²).

Немаркированная, или имплицитная, интертекстуальность реализуется посредством

— аппликаций:

- (3) *Kinder brauchen Grenzen und deren konsequente Einhaltung* (Grundschule Weigheim-Mühhausen³).

Цитата графически маркируется кавычками, однако в тексте отсутствует упоминание прецедентного текста или автора;

---

¹ <https://www.fichtelgebirge-grundschule-berlin.de/schulregeln.html>.

² <https://www.grundschule-luechow.de/darauf-achten-wir>.

³ <https://www.gs-wm.de/unsere-schule/schul-und-hausordnung>.

- аллюзий (например, в виде намека на Золотое правило):
- (4) Meine 10 goldenen Schulregeln (Heinrich-Kielhorn-Grundschule⁴);
- развернутых аллюзий (например, в виде упоминания Золотого правила):
- (5) Wir sind eine Gemeinschaft. Wir behandeln alle so, wie wir selbst behandelt werden wollen. Das ist unsere grundsätzliche Haltung (Grundschule an der Haake⁵);
- референций:
- (6) Verstöße gegen die Schulordnung können schulrechtliche oder straf- und / oder zivilrechtliche Folgen haben (Grundschule Lauenhagen⁶);
- титульных ссылок, указывающих на название текста-донора:
- (7) 5.3. *Ordnungsmaßnahmen gem. §53 SchulG* // Bei nachhaltig herausforderndem Verhalten und mehrmaligen Elterngesprächen sowie bei massiver Fremdgefährdung/Verletzungen/Beleidigungen anderer Kinder verhängen wir Ordnungsmaßnahmen gem. §53 SchulG: Vorübergehender Ausschluss vom Unterricht des laufenden Tages bis hin zu einer Woche (Grundschule Linden⁷);
- адресных ссылок, дополняющих название нормативного претекста информацией об органе, принявшем упоминаемый документ, и о дате его принятия:
- (8) Es ist verboten, gefährliche Sachen mit in die Schule zu bringen (Waffenverbot. Erl. d. Mk. V. 06.08.2014) (Grundschule Moordorf⁸).

В связи с тем, что пространством представления исследуемых текстов является Интернет, некоторые тексты снабжаются также гиперссылками, указывающими на документы, важные для реализации нормативной интенции создателей текстов. Гиперссылки выступают при этом средством перехода к тексту, упоминание которого определяется как титульная ссылка.

---

⁴ <https://gsvallstedt.de/Schulregeln.pdf>.

⁵ <https://grundschule-an-der-haake.de/unsere-schule/unsere-schulregeln>.

⁶ http://grundschule-lauenhagen.de/wp-content/uploads/2020/02/Schulordnung-GS-Lauenhagen_Stand-Mai-2018.pdf.

⁷ <https://grundschulelinden.de/schulordnung>.

⁸ <https://www.grundschule-moordorf.de/organisation/schulordnung>.

- (9) Damit einer nicht unter der Freiheit des anderen leidet, benötigen die Kinder einige Regeln: *Regeln an meiner Schule* (Grundschule Lüchow).

Анализ материала показал, что маркеры имплицитной интертекстуальности доминируют в исследованных текстах над средствами, реализующими эксплицитную интертекстуальность. Этот факт можно объяснить стремлением адресантов к компрессии школьного нормативного текста.

3.2.2. Типология интертекстуальных отношений по критерию «дискурсивная принадлежность текстов-доноров»

Дифференциация интертекстуальных отношений по дискурсивной принадлежности позволила выявить несколько групп текстов-доноров. Приведенные ниже источники можно разделить также на две большие группы, положив в основу признак принадлежности текстов-доноров к внутренним или внешним ресурсам учебного заведения. Предлагаемая классификация включает такие группы как:

- а) законодательные акты:
  - Конвенция о правах ребенка ООН (UN-Kinderrechtskonvention);
  - нормативные документы законодательных органов Европейского союза, например, Директива о защите персональных данных (Datenschutzgrundverordnung);
  - Школьное (Schulrecht), Гражданское (Zivilrecht) и Уголовное право (Strafrecht) ФРГ;
  - законы о школьном образовании федеральных земель, например, Закон о школьном образовании Нижней Саксонии (Niedersächsisches Schulgesetz), Закон о школьном образовании Баден-Вюртемберга (Schulgesetz für Baden-Württemberg) и др.;
  - постановления или распоряжения министров образования федеральных земель, например, Постановление о посещении школьных занятий в Саксонии (Schulbesuchsordnung), Распоряжение министра образования Нижней Саксонии о запрете приносить в школу оружие (Erlass des Nds. Kultusministers vom 29.06.1977) и др.;
- б) нормативные тексты школьного уровня, например, правила пользования различными объектами на территории школы

(Nutzungsordnung), правила пользования мобильными телефонами (Handynutzung), правила пребывания в здании школы (Hausordnung), правила поведения на переменах (Pausenregeln), правила поведения в классах (Klassenregeln), правила пользования библиотекой (Büchereiordnung), «Новое правило недели» (Neue Regel der Woche), «СТОП-правило» (die STOPP-Regel), список мер дисциплинарного воздействия (Maßnahmenkatalog), порядок действий в чрезвычайных ситуациях (Notfallplan, Alarmplan) и др.;

в) тексты, отражающие базовые подходы к организации образовательно-воспитательного процесса, принятые в школах ФРГ, например, декларация о целях учебного заведения (Leitbild), воспитательная концепция (Erziehungskonzept) и др.;

г) этический дискурс, представленный так называемым «Золотым правилом» (die Goldene Regel) — формулой нравственного поведения, получившей широкое распространение в западноевропейской философии, практической этике и школьном образовании; высказываниями Сократа; афоризмом про свободу, приписываемым Иммануилу Канту и др.

д) педагогические и дидактические материалы, например, распространенная в немецкоязычном школьном пространстве история «Деревня без правил» («Das Dorf ohne Regeln»), используемая при объяснении младшим школьникам важности соблюдения принятых в школе правил; дидактические принципы работы с классом (Classroom-Management) и др.;

е) художественные произведения, например, стихотворение Т. Фонтане и др.

3.2.3. Типология текстов по критерию «интертекстуальная насыщенность текста»

Дифференциация текстов по «интертекстуальной насыщенности» показала отсутствие единого подхода к использованию интертекстуальных включений. Среди проанализированных имеются тексты, как избыточные интертекстами, так и содержащие одну или две отсылки к претекстам. Так, например, в тексте Schul- und Hausordnung der Grundschule Moorriem⁹ присут-

---

⁹ <https://www.grundschule-moorriem.de/seite/627049/schulordnung-schoolregeln.html>.

ствуют: отсылка к Директиве о защите персональных данных, принятой Европейским парламентом (Datenschutzgrundverordnung); отсылка к Закону о школьном образовании Нижней Саксонии (Niedersächsisches Schulgesetz¹⁰); отсылка к нормативным актам, являющимся приложением к Закону о школьном образовании Нижней Саксонии (Durchführungsbestimmungen zum Niedersächsischen Schulgesetz (RdErl.d.MK v. 1.12.2016)); отсылки к внутренним документам, задающим ценностно-нормативные параметры учебно-воспитательного процесса (Leitbild, Erziehungskonzept, Sicherheitskonzept); отсылка к нормативным документам, регулирующим пребывание людей в школьных помещениях, например, план действий в экстренных ситуациях (Notfallplan). Межтекстовые отношения текста-донора и текстов-реципиентов оформляются в данном случае с помощью титульных и адресных ссылок. Отсылка к школьному, уголовному и гражданскому праву, как следует из приведенного ниже примера, представляет собой референцию — включение в текст-реципиент юридических терминов, сигнализирующих о принадлежности к другим нормативным дискурсам:

- (10) Wer digitale Endgeräte oder sonstige Endgeräte missbräuchlich verwendet (z.B. Persönlichkeitsrechtsverletzung, Urheberrechtsverletzung, Täuschungsversuch) muss mit schul-, straf- und zivilrechtlichen Konsequenzen rechnen (Grundschule Moorriem).

Вместе с тем текст Schulordnung der Gutenberg-Grundschule содержит только титульную ссылку на внутренний нормативный документ (Klassenordnung) и текстовую аппликацию — маркированное кавычками Золотое правило:

- (11) *In der Klasse und während des Unterrichts*
— Es gilt die Klassenordnung.
— Ich denke daran: „Was du nicht willst, dass man dir tu“, das füg' auch keinem anderen zu“ (Gutenberg-Grundschule¹¹).

---

¹⁰ https://www.lexsoft.de/cgi-bin/lexsoft/justizportal_nrw.cgi?xid=173129,3.

¹¹ <https://www.gutenberg-schule-uhl.de/weitere-informationen/schulordnung>.

Необходимо отметить, что корпус исследованных текстов в целом демонстрирует предпочтения адресантов в пользу умеренной реализации интертекстуальной насыщенности текстов.

3.2.4. Типология интертекстуальных отношений по цели адресантов

Анализ текстов по выявлению интенциональной интертекстуальности показал, что в школьном нормативном дискурсе ФРГ реализуются два типа интертекстуальности: спонтанный и спонтанно-риторический. Спонтанная интертекстуальность школьных нормативных текстов, которая не поддерживается специальными приемами и не маркируется языковыми средствами, отражает адаптивную природу школьных текстов, содержащих предписывающие или запрещающие нормы с опорой на нормативные документы более высокого институционального порядка, например, законы о школьном образовании различных федеральных земель.

Спонтанную интертекстуальность можно проиллюстрировать следующим примером. Так, в § 2 Закона о школьном образовании Нижней Саксонии (Niedersächsisches Schulgesetz, § 2 Bildauftrag der Schule) указывается:

- (12) Schülerinnen und Schüler sollen fähig werden, <...> für die Erhaltung der Umwelt Verantwortung zu tragen und gesundheitsbewusst zu leben... (Niedersächsisches Schulgesetz).

Правила внутреннего распорядка одной из начальных школ Нижней Саксонии содержат нормативные требования, коррелирующие с положением закона:

- (13) Wir lassen Tiere und Pflanzen am Leben. Wir werfen den Müll in die Mülleimer (Grundschule Moorriem).

В исследовании принят за основу тезис о том, что любой нормативно-правовой текст погружен в правовое дискурсивное пространство и, будучи корректно составленным в соответствии с требованиями этого пространства, содержит явные и неявные отсылки к текстам вышестоящих инстанций. В таком случае можно исходить из того, что все исследованные тексты демонстрируют спонтанную интертекстуальность. Следуя Н. А. Кузьминой (Кузьмина 1999: 27), можно утверждать, что все нормативно-правовые акты, принятые до момента создания текста, являются потенциальными текстами-донорами для школьных нор-

мативных текстов и в случае необходимости, признаваемой адресантами, способны предоставить им требуемые инотексты.

Очевидно, что спонтанная интертекстуальность школьных нормативных текстов является также результатом влияния на них как актуальных для современного немецкого социума идей и проблем, например, проблемы толерантности (Toleranz), так и традиционных этических концептов, например, таких как «пунктуальность» (Pünktlichkeit), «порядок» (Ordnung), «любовь к чистоте» (Sauberkeit), «экономность, бережливость» (Sparsamkeit) и др.

Анализ эмпирического материала показал, что 63% от общего числа исследованных текстов, например, 59 из 100 текстов жанра Schulregeln и 69 из 104 текстов жанра Schulordnung, отрицательно маркированы по отношению к риторической текстуальности. Ее реализация в школьном нормативном дискурсе носит, таким образом, факультативный характер, а обращение к ней отражает коммуникативно-прагматическую активность адресантов, которые в соответствии с их программой воздействия на сознание и поведение адресатов признают необходимость реализации интертекстуальных отношений и апеллируют с этой целью к различным претекстам. Риторическая интертекстуальность, представленная в текстах-реципиентах цитатами, аппликациями, аллюзиями, референциями, титульными и адресными ссылками и гиперссылками, напрямую связана с реализацией коммуникативно-прагматических функций (см. ниже п. 3.2.6).

В том случае, если тексты демонстрируют присутствие инотекстем, можно говорить о реализации в них спонтанно-риторической интертекстуальности.

3.2.5. Типология интертекстов по критерию «жанровая принадлежность текста-реципиента»

Анализ выявил отличия в реализации межтекстового взаимодействия, обусловленные жанровой принадлежностью текстов. При создании текстов жанра Schulregeln, предназначенных для регуляции поведения детей на уроках и переменах, предпочтение отдается текстам-донорам, относящимся к «замкнутому миру» (BAZERMAN 2004: 89) школьной интертекстуальности, например, правилам поведения в классе (Klassenregeln); так называемому СТОП-правилу (STOPP-Regel), принятому в шко-

лах ФРГ для предотвращения конфликтов, и используемому в контексте применения этого правила специальному приему — «знаку СТОП» (STOPP-Zeichen). Достаточно активно нормоотправители напоминают младшим школьникам о важности соблюдения Золотого правила, которое включается в тексты в виде цитат, аппликаций и аллюзий. Отсылки к законодательному дискурсу в виде цитат, титульных и адресных ссылок, а также к педагогической, дидактической и художественной литературе занимают периферийное положение.

Интертекстуальность, возникающая в процессе создания текстов жанра *Schulordnung*, имеет другие источники и демонстрирует тем самым особенности, связанные с назначением вышеуказанных жанров. Они предполагают более широкий охват нормативных позиций и обычно включают разделы, посвященные правилам поведения в школе, правилам пользования различными школьными помещениями, мерам воспитательного и дисциплинарного воздействия и др. Доминирующую роль в создании интертекстуальных связей с помощью цитат, аппликаций, титульных и адресных ссылок в таких текстах играют тексты-реципиенты, принадлежащие нормативно-правовому дискурсу. Как правило, они используются адресантами для придания легитимного характера предписаниям, запретам и мерам дисциплинарного воздействия, выступающим в роли санкций в случае потенциального нарушения требований. Затем следуют отсылки к Золотому правилу и к СТОП-правилу, а периферия представлена аппликациями, отсылающими к этическому и педагогическому дискурсам.

3.2.6. Типология коммуникативно-прагматических функций интертекстов

Подобно тому, как в юридическом дискурсе не представляется возможным отделить одну функцию интертекста от другой (БОГАТЫРЕВ 2016: 9), так и в исследуемом дискурсе функциональное пространство интертекстуальности демонстрирует тесное переплетение коммуникативно-прагматических функций, нередко реализуемых одним и тем же интертекстом.

Как показал анализ, универсальной функцией всех интертекстов является информативная. Обращение нормоотправите-

лей к различным претекстам с целью конкретизировать или продублировать основную нормативную информацию поддерживает прагматическую установку на более эффективную реализацию общей стратегии побуждения к нормативному действию, характерной для школьных нормативных текстов.

Компрессивная функция, представленная прежде всего титульными и адресными ссылками на международные, государственные или внутришкольные нормативные документы, а также гиперссылками, способствует исключению из текста избыточной информации и позволяет сократить его объем в соответствии с жанровыми требованиями и потребностями нормоотправителя. Те же интертексты выполняют в школьном дискурсе и референционную функцию, заключающуюся в отсылке к претекстам, которые представляются нормоотправителям важными.

Титульные и адресные ссылки на нормативные документы более высоких правовых инстанций, а также цитаты из них выполняют функцию правовой легитимизации либо предписаний и запретов, либо санкционных мер, предусматриваемых в случае потенциального нарушения учащимися нормативных требований. Эта функция, сигнализирующая о включении в процесс интерпретации нормативных текстов взрослых реципиентов — родителей или опекунов, — имеет значительный прагматический вес, так как несоответствие нормативных требований, предъявляемых школьникам, действующему законодательству или игнорирование положений законов приводит к юридическим противоречиям между школьным учреждением и его клиентами. Функция ценностно-нормативной поддержки предписаний реализуется интертекстами, которые содержат отсылки к внутришкольным документам концептуального характера, определяющим образовательно-воспитательные цели и задачи учебного заведения, к Золотому правилу, к педагогической и дидактической литературе.

Коммуникативно-прагматическая функция создания с помощью интертекста единого с адресатом-ребенком когнитивно-психологического коммуникативного пространства реализуется в тех случаях, когда адресанты оперируют инотекстемами в соответствии с дидактическим принципом возрастосообразности. Маркерами этой функции выступают цитаты или аппликации,

отсылающие к текстам-донорам, хорошо знакомым детям младшего школьного возраста.

Аргументативная функция, отражающая реализацию коммуникативной стратегии аргументирования (БОЛЬШАКОВА 2022), которая направлена на убеждение адресатов в необходимости выстраивать их повседневную школьную жизнь в соответствии с предлагаемыми нормативными моделями, осуществляется интертекстами, включающими отсылки к текстам-донорам различной дискурсивной принадлежности. Так, законодательные акты различных уровней используются с целью отбора аргументов к деонтическому авторитету. Их применение свидетельствует о стремлении адресантов усилить воздействие на адресата с помощью указания на конкретные документы, придающие предписаниям нормативно-правовую значимость. Содержательный анализ текстовых фрагментов, принимающих интертекстуальные включения, показал, что обращение к законам призвано подчеркнуть серьезность намерений авторитетов нормы при описании нормативных ситуаций, в которых игнорирование декларируемых норм может угрожать безопасности, порядку, бесконфликтному и бесперебойному проведению учебного процесса.

Функция облегчения доступа к претексту закреплена за гиперссылками, которые в отличие от обычных титульных и адресных ссылок направляют заинтересованного адресата на полнотекстовый вариант донора.

4. Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что специфика использования средств интертекстуальности в проанализированных текстах школьного нормативного дискурса ФРГ проявляется в следующих позициях:

1) номенклатура фигур интертекста представлена цитатами, текстовыми аппликациями, аллюзиями, титульными и адресными ссылками, а также гиперссылками;

2) тексты-реципиенты демонстрируют вариативность подходов адресантов к выбору фигур интертекста в каждом отдельном случае, однако средства имплицитной интертекстуальности доминируют над маркерами эксплицитной в общем кор-

пуге исследованных текстов;

3) тексты-доноры принадлежат как к внутренним, так и внешним ресурсам учебных заведений;

4) тексты-реципиенты обнаруживают вариативность подходов нормоотправителей к формированию «интертекстуальной насыщенности», к выбору в пользу одной или нескольких инотекстемы, что приводит к неравномерной концентрации интертекстов в различных текстах;

5) все тексты позволяют предположить наличие спонтанной интертекстуальности;

6) 63% текстов нашего корпуса демонстрируют отрицательную маркированность по отношению к риторической интертекстуальности, свидетельствующую об отсутствии универсальных подходов в системе немецкого начального школьного образования к реализации интертекстуальности;

7) жанровая принадлежность текстов обуславливает доминирование инотекстем из тех или иных текстов-доноров;

8) одни и те же интертексты реализуют различные коммуникативно-прагматические функции, что говорит об их полифункциональности.

Таким образом, можно сделать вывод, что интертекстуальность в нормативном дискурсе начальных школ ФРГ представляет собой потенциально присущее всем текстам свойство взаимодействия с текстами различной дискурсивной принадлежности. Его актуализация зависит от представлений нормоотправителей о прагматической целесообразности выбора в пользу применения средств риторической интертекстуальности или ее игнорирования. Реализация риторической интертекстуальности в том или ином виде обусловлена правовой, профессиональной и коммуникативной компетентностью педагогов — представителей конкретных школ, накопленным ими педагогическим опытом, а также сложившимися в учебных заведениях традициями по оформлению нормативных текстов, обращенных к детям и родителям.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сборник статей. СПб.: СПбГУ, 1999. [Arnold, Irina V. (1999) *Semantika. Stil-*

- istika. Intertekstual'nost'* (Semantics. Stylistics. Intertextuality). Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. (In Russian)].
- Бобровская Г. В. Интертекстуальность и фигуры интертекста в публицистическом дискурсе // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / научн. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта, 2021. С. 203—220. [Bobrovskaya, Galina V. (2021) *Intertekstual'nost' i figury interteksta v publitsisticheskom diskurse* (Intertextuality and Intertext Figures in Journalistic Discourse). In: Kolokol'tseva, Tatiana N. & Moskvina, Vasiliy P. (eds) *Intertekstual'nost' i figury interteksta v diskursakh raznykh tipov* (Intertextuality and Intertext Figures in Different Types of Discourses). Moscow: Flinta, 203—220. (In Russian)].
- Большакова Т. М. Аргументативное пространство педагогического нормативного дискурса (на материале немецкого языка) // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*. 2022. № 2 (33). [Bolshakova, Tatiana M. (2022) *Argumentativnoye prostranstvo pedagogicheskogo normativnogo diskursa (na materiale nemetskogo yazyka)* (Argumentative Space of the Pedagogical Normative Discourse (based on German)). *Crede Experto: Transport, Society, Education, Language*. 2 (33). (In Russian)]. doi: 10.51955/23121327_2022_2_91
- Богатырев А. В. Функционирование фигур интертекста в современном юридическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград: Волгоградский гос. социально-педагогический ун-т, 2016. [Bogatyrev, Aleksandr V. (2016) *Funktsionirovaniye figur interteksta v sovremennom yuridicheskoy diskurse* (The Functioning of Intertext Figures in Modern Legal Discourse). Extended abstract of PhD thesis in Philology. Volgograd: Volgograd State Social and Pedagogical University. (In Russian)].
- Зененко Н. В., Курилина Т. В. Категория интертекстуальности в новостных португальских и испанских цифровых медиа: вопросы типологии // *Мир науки, культуры, образования*. 2023. № 3 (100). С. 458—461. [Zenenko, Natalya V. & Kurilina, Tamara V. (2023) *Kategoriya intertekstual'nosti v novostnykh portugal'skikh i ispan'skikh tsifrovyykh media: voprosy tipologii* (The Category of Intertextuality in Portuguese and Spanish Digital News Media: Typology Issues). *The world of Science, Culture and Education*, 3 (100), 458—461. (In Russian)].
- Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т; Омск: Омский

- гос. ун-т, 1999. [Kuzmina, Natalya A. (1999) *Intertekst i yego rol' v protsessakh evolyutsii poeticheskogo yazyka* (Intertext and Its Role in the Processes of Evolution of Poetic Language). Yekaterinburg: Ural State University; Omsk: Omsk State University. (In Russian)].
- Москвин В. П. Методика интертекстуального анализа // Известия Волгоградского гос. педагогического ун-та. 2015. № 3 (98). С. 116—121. [Moskvin, Vasilii P. (2015) Metodika intertekstual'nogo analiza (Methodology of Intertextual Analysis). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 3 (98), 116—121. (In Russian)].
- Москвин В. П. Теория интертекстуальности: категориальный аппарат // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта, 2021. С. 16—51. [Moskvin, Vasilii P. (2021) Teoriya intertekstual'nosti: kategorial'nyy apparat (Intertextuality Theory: Categorical Apparatus). In: Kolokol'tseva, Tatiana N. & Moskvin, Vasilii P. (eds) *Intertekstual'nost' i figury interteksta v diskursakh raznykh tipov* (Intertextuality and Intertext Figures in Different Types of Discourses). Moscow: Flinta, 16—51. (In Russian)].
- Потылицина И. Г. Типология интертекстуальных отношений // Профессиональное образование и общество. 2016. № 1 (17). С. 74—83. [Potylitsina, Irina G. (2016) Tipologiya intertekstual'nykh otноsheniy (The Typology of Intertextual Relations). *Professional Education and Society*, 2016, 1 (17), 74—83. (In Russian)].
- Ракитина С. В. Интертекстуальность в научном дискурсе // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / научн. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта, 2021. С. 148—174. [Rakitina, Svetlana V. (2021) Intertekstual'nost' v nauchnom diskurse (Intertextuality in Scientific Discourse) In: Kolokol'tseva, Tatiana N. & Moskvin, Vasilii P. (eds) *Intertekstual'nost' i figury interteksta v diskursakh raznykh tipov* (Intertextuality and Intertext Figures in Different Types of Discourses). Moscow: Flinta, 148—174. (In Russian)].
- Сергодеев И. В. Динамика смыслового комплекса интертекстуальных единиц в поэтическом тексте. М.: Флинта, 2020. [Sergodeyev, Ilya V. (2020) *Dinamika smyslovogo kompleksa intertekstual'nykh yedinit v poeticheskoy tekste* (Dynamics of the Semantic Complex of Intertextual Units in a Poetic Text). Moscow: Flinta. (In Russian)].
- Сухих И. Н. О границах интертекстуальности: чеховский текст и «интертекст» (несколько положений) // Интертекстуальный анализ:

- принципы и границы / под ред. А. А. Карпова, А. Д. Степанова. СПб.: СПбГУ, 2018. С. 26—35. [Sukhikh, Igor N. (2018) O granitsakh intertekstual'nosti: chekhovskii tekst i "intertekst" (neskol'ko polozhenii (On the Problem of Intertextuality Borders: Several Remarks). In: Karpov, Aleksandr A. & Stepanov, Andrey D. (eds) *Intertekstual'nyy analiz: printsipy i granitsy* (Intertextual Analysis: Principles and Boundaries). Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 26—35. (In Russian)].
- Чернявская В. Е. Научный текст и его филологическая интерпретация. СПб.: СПбГУЭФ, 2002. [Chernyavskaya, Valeriya Ye. (2002) *Nauchnyy tekst i yego filologicheskaya interpretatsiya* (Scientific Text and Its Philological Interpretation). Saint Petersburg: UNECON. (In Russian)].
- Bazerman, Charles. (2004) Intertextuality: How texts rely on other texts. In: Bazerman, Charles & Prior, Paul A. (eds) *What Writing Does and How It Does It: An Introduction to Analyzing Texts and Textual Practices*, 83—96. London: Lawrence Erlbaum.
- Björk, Oscar & Iyer, Radha. (2023) The Dialogism of 'telling': Intertextuality and Interdiscursivity in Early School Writing. *Linguistics and Education*, 74. doi: 10.1016/j.linged.2023.101168.
- Bremner, Stephen & Costly, Tracey. (2011) Bringing Reality to the Classroom: Exercises in Intertextuality. *English for Specific Purposes*, 52, 1—12. doi: 10.1016/j.esp.2018.05.001.
- Forsyth, Neil. (2009) Introduction: From Imitation to Intertextuality. *Nordic Journal of English Studies*, 8 (2), 1—8. doi: 10.35360/njes.187
- Ho, Victor. (2011) What Functions do Intertextuality and Interdiscursivity serve in Request E-mail Discourse? *Journal of Pragmatics*, 43 (10), 2534—2547. doi: 10.1016/j.pragma.2011.04.002.
- Kryachkov, Dmitriy. (2023) Intertextuality in Media Texts. *Lege Artis. Language Yesterday, Today, Tomorrow. The Journal of University of SS Cyril and Methodius in Trnava*, VIII (1) Special issue, 62—78. doi: 10.34135/lartis.23.8.1.05.
- Kumpulainen, Kristiina; Vasama, Satu & Kangassalo, Marjatta. (2003) The Intertextuality of Children's Explanations in a Technology-enriched Early Years Science Classroom. *International Journal of Educational Research*, 39, 793—805. doi: 10.1016/j.ijer.2004.11.002.
- Luzón, Mariá-Hosé. (2023) Forms and Functions of Intertextuality in Academic Tweets Composed by Research Groups. *Journal of English for Academic Purposes*, 64. doi: 10.1016/j.jjeap.2023.101254
- Ngai, Cindy Sing Bik; Singh, Rita Gill & Kwan, Becky Siu Chu. (2020) A Comparative Study of the Linguistic Manifestations of Intertextual-

- ity in Corporate Leaders' Messages of Global Corporations in the US and China. *English for Specific Purposes*, 60, 65—84. doi: 10.1016/j.esp.2020.05.002.
- Shaw, Philip & Pecorari, Diane. (2013) Types of Intertextuality in Chairman's Statements. *Nordic Journal of English Studies*, 13 (1), 37—64. doi: 10.35360/njes.275.
- Warren, Martin. (2013) “Just spoke to ...”: The Types and Directionality of Intertextuality in Professional Discourse. *English for Specific Purposes*, 32 (1), 12—24. doi: 10.1016/j.esp.2023.02.005.
- Zhang, Lei & Wang, Jing. (2024) To be like a “Scholar”: A Study on the Construction of Authorial Identity of Chinese EFL Learners in Academic Writing: an Intertextuality Perspective. *Frontiers in Psychology*, 14. doi: 10.3389/fpsyg.2023.1297557.

Tatiana M. Bolshakova
Herzen Russian State Pedagogical University

Typology of Intertextual Relations in German School Normative Discourse

The purpose of the study is to identify the features of the functioning of intertextuality in the normative discourse of German primary schools on the basis of a typological description of the intertextual relations detected in it. School normative discourse is considered as a set of texts, whose main intentional purpose is to regulate the activities of school institutions. The methodology of the study involves the selection of intertexts from normative texts, explicated with the help of appropriate markers; selection of criteria relevant for typological description of the identified types of intertextual interaction; classification of intertextual relations on the basis of a set of selected criteria. It has been found that with a variable approach to the choice of intertext figures in individual texts in the general array of texts, markers of implicit intertextuality (applications, allusions, title and address references) dominate over quotations. At the same time, both of them are means of rhetorical intertextuality, revealed in 37% of the total number of texts studied. The inclusion of texts in the normative, legal and socio-cultural environment of the German school education system suggests a positive marking of normative discourse in relation to spontaneous intertextuality. The variability of the approaches of norm-setters to solving the problem of “intertextual saturation” of texts and to the selection of donor texts from the internal and external resources of educational institutions is also demonstrated. The study of the functional and pragmatic po-

tential of intertexts has revealed their polyfunctionality, which is discovered with the help of informative, compressive, referential and argumentative functions, as well as the function of value-normative justification of prescriptions, the function of creating a common cognitive-psychological space and the function of facilitating access to the pretext. Overall, the study showed that German schools lack universal approaches to both the choice of intertextual inclusions and the specific ways of implementing them. The theoretical significance of this research lies in the attempt to develop a multi-criteria approach to the typological description of intertextual relations in texts that form normative discourse. The practical significance is due to the possibility of applying the study results in teaching practice, in writing educational works on the topic of intertextual relations and in the creation of texts aimed at normative regulation of the behavior of subjects of social interaction.

Keywords: intertextuality; typology of intertextual relations; normative discourse; German language

Для цитирования:

Большакова Т. М. Типология интертекстуальных отношений в немецком школьном нормативном дискурсе // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2024. № XXI. С. 33—54.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2024-21-33-54.

To cite this Article:

Bolshakova, Tatiana M. (2024) Tipologiya intertekstual'nykh otnosheniy v nemetskom shkol'nom normativnom diskurse (Typology of Intertextual Relations in German School Normative Discourse). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 21, 33—54. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2024-21-33-54.

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; принята к публикации 25.04.2024

The article was submitted 26.02.2024; accepted for publication 25.04.2024